

Песни «до востребования»

СЛАВА Богу, в силу своей природы Елена Камбуrowa, выдвинутая на соискание Государственной премии России, и в самом деле оказалась за скобками поп-арта. Стадионов не собирает. Ездит себе по городам и весям вот уже три десятка лет, версты ее пролегли от Владивостока до арта. Аматоризации репертуара или голоса. А поет-то всегда только в живую, полагая, что «фанера» — это аморально для исполнителя. При самой скромной рекламе ее концерты собирают полные залы.

И каким же животворным озоном веет в этих залах! Какой озноб врывается в омытые им души! Понять, отчего это происходит, — все равно что поверить алгеброй гармонию. Но попытаться все-таки стоит. Тем более что помогать нам будет сама исполнительница. Наш с ней нескончаемый диалог длится вот уже много, много лет, а началось все с первой записи на белой гибкой пластинке журнала «Кругозор»: «Летняя ночь была / Теплая, как зола / Так не-

заметным шагом / До окраин я дошла...» Какое глубокое и прозрачное меццо, какие необычайные вибрации голоса на грани легкого медитативного погружения в тему... Что это было? Пение? Да, несомненно. Но и еще какое-то необъяснимое волшебство...

— Мне бесконечно повезло: мое чисто возрастное духовное «строительство» совпало с 60-ми годами. В рамках допущенной свободы первым ожило вышелушенное из официоза слово. Свежее, сочное, многозначное русское слово. Я уже читала «Ручьи, где плещется форель» Паустовского и не могла не попасться в сети еще не вполне разрешенных Ахматовой, Мандельштама, Пастернака. И уже зазвучали новые голоса...

Хрущевская «оттепель» повлекла за собой небывалое поэтическое половодье. На подмостках Политехнического и других театров молодые Вознесенский и Евтушенко, Ахмадулина и переводчики Тувима и Галчинского. С гитарой наперевес твердой походкой выходил к микрофону не спеть, но «показать» песню геолог Саша Городниц-

Кто-то сказал, что Елена Камбуrowa поет лишь для элиты, воспитанной на Цветаевой, Волошине, Мандельштаме... Если это верно, то аншлаги во всех залах страны, где выступает певица, говорят о том, что этой «элиты» не так уж и мало...

Из Петербурга —
Наталья КОРКОНОСЕНКО

кий. Как-то бочком, незаметно и прочно проникла в наши души лирика арбатских дворов несравненного Булата, его «Синий троллейбус» многих прихватил с собой в восхитительное поэтическое кружение нового образца. Под тихий перебор дешевой гитары полилась тихая мудрость Новеллы Матвеевой. С ее-то песен все и перевернулось вверх дном в жизни учащейся Московской эстрадно-цирковой училища Лены Камбуrowой, готовившей себя в клоуессы.

Легендарный Сергей Андреевич Каштелян, имевший много талантливых «крестников» на эстраде и в цирке, познакомил свою ученицу с песнями Матвеевой. Их тогда еще никто не пел. Они казались необычными по форме, сложными по восприятию и исполнению. «Это твое», — безапелляционно сказал Каштелян. Камбуrowa записала на радио «Какой большой ветер!» и «Цыганку-молдаванку» — и редакцию захлестнул шквал откликов... Лену стали приглашать в университетские и институтские залы. Потом ее нашел композитор Микаэл Таривердиев. Затем наступит «эпоха» Владимира Дашкевича и Юлия Кима, продолжится счастливое слияние душ с Булатом Шалвичем... Репертуар нарабатывался — как песок золотой намывался.

Но все это — песни «до востребования». На телевидение Камбуrowa так и не пришла. Не состоялась же ей в самом деле с «Зайкой»!..

«Банька моя, я твой тазик!» Этот перл из широко растиражированного ТВ хита известного исполнителя можно считать эпиграфом к современной песенной эстраде. Милые публичные «междусобойчики» кумиров сцены, выясняющих на публике семейные отношения, так и остались бы пустяком для двоих, если бы их не усиливали многократно телевидение, насыщая потоки безвкусицы и безличности, претенциозности и пошлости.

Но есть, слава Богу, и «острова в океане».

...Она выходит на сцену —

«несценичная», так и не изжившая до конца характерную подростковую угловатость — и еще до первых аккордов фортепиано начинает напряженно и как бы с усилием проговаривать в микрофон стихи Пабло Неруды.

Начало могло быть для певицы куда более выигрышным. Она способна была выбежать из-за кулис, нетерпеливо выдернуть из гнезда микрофон и рвануть свободно, развернув всю красоту сильного меццо-сопрано: «Белеет парус одинокий...» Не то могли бы грянуть «Конфетки-бараночки» с такой острой ностальгией по Москве ушедшей, что город «ничтожный, крошечный, раешный» образца нового тысячелетия воспринимался бы меньшей реальностью, чем мощное камбуrowское «Москва златоглавая...» Или романс Окуджавы — этот знак домашнего мгновенно объединил бы зрительный зал и сцену.

Но все это будет потом. А пока певица упрямо разыгрывает свой трудный дебют, жертвуя возможностями голоса, зато выигрывая в главном.

Подчиняясь вызову, зал настраивается не на пассивное потребление «байтов» легкой музыки, а на работу. На определенные затраты духовной энергии. Слушателю предлагается совместно выходить на «последние вопросы» бытия. «Баллада о жизни и смерти» Пабло Неруды — вот высота, с которой начинается концерт. Или это «песни гетто» на стихи Людвика Ашкенази, или контрастная андалузская символика Гарсиа Лорки...

— Лена, чаще всего видите со своими вопросами к классикам. Они прежде всего помогают вам сохранить уровень разговора о мире... Насколько сложен процесс отбора, формирования репертуара?

— Он просто мучителен. Я прослушиваю авторов, километры аудиозаписей, вчитываюсь в стихотворные сборники — так редко блеснет что-то близкое мне, чем давно болеешь, что просто необходимо высказать. Только в этом случае беру песню в работу.

Помню, в одном уважаемом областном центре встречает нас работник филармонии и страшно удивляется: «Вас так мало? (Было нас, как всегда, трое — я и мои музыканты.) А в афише вон сколько народу перечислено: Окуджава, Ким, Левитанский, Заболоцкий, Цветаева, Блок... Мы ждали большой концерт».

А он и есть большой, густонаселенный колоритнейшими персонажами театра песни Елены Камбуrowой. На сцене она умеет все. «Какое небо голубое, мы не поборники разбоя...» Пожалте вам — Лиса Алиса из «Буратино». Многие песенки из мультфильмов в ее исполнении давно зажили собственной жизнью. Комическое так же доступно палитре Камбуrowой, как и высокий трагизм. Пики того и другого становятся еще выше оттого, что живут рядом в ее искусстве. Да и в жизни она особенно ценит людей, в которых оба эти начала гармонично сочетаются. Иначе невозможно скрыть свое одиночество, «которым человечество заражено, как компьютер вирусом». Многому научило ее в этом плане длительное общение с Фаиной Георгиевной Раневской, трагическое ощущение жизни у которой компенсировалось равным по силе чувством юмора. Такими были и ее любимый Жак Брель, король шансона, и Леонид Енгилбаров, «клоун с осенью в сердце».

— Диагноз «любовь», когда он точен, Елена Антоновна?

— Когда человек замечает терзания, осознает комплексы другого человека, как свои, и старается его отвлечь, рассмешить.

— А будет ли когда-нибудь у нас все так, как надо, а не «как всегда»? Качнется ли маятник обратно: от кризиса во всех сферах к прогрессу, правде, духовности?

— Верю в это и стараюсь жить по толстовскому принципу

«Делай то, что должно, и пусть будет то, что будет».

В ответ на вопрос, есть ли у нее какое-нибудь универсальное средство от одиночества, певица протянула мне программку одного из своих концертов с эпиграфом из Яна Кросса:

«Жук! — закричал Малыш. — Иди погляди, какой он красивый!»

А я был занят — я думал о важном и ответил: «Гляди один, ведь жук не станет красивей, если мы на него поглядим вдвоем» — и тут же понял, что это неправда.

Долгое время казалось: Лена Камбуrowa — одинокий белый парус в море нашей эстрады. Но сегодня у нее в Москве есть свой театр — Музыки и Поэзии. Он притягивает десятки исполнителей-последователей, благодаря появлению которых и может возродиться в России традиция петь и слушать песни, в которых есть что сказать, и это прекрасно выражено. В афише: «Здравствуйте, Жак Брель!», «Да осенит тишина», «Прогулки с Пушкиным», «Реквием» Ахматовой...

Вот-вот Театр Елены Камбуrowой должен справиться новоселье в удивительном уголке столицы, где находится Новодевичий монастырь. В бывшем кинотеатре «Спорт», переданном Театру Музыки и Поэзии правительством Москвы, завершается реконструкция. И пусть этот адрес будет счастливым для замечательной Певицы и Актрисы и ее коллег.

От редакции. Елена Камбуrowa выдвинута на соискание Государственной премии России. Издательский дом «Пушкинская площадь» — информационный спонсор Театра Музыки и Поэзии — и газета «Версты» считают, что известная не только в России, но и во многих странах певица это давно заслужила. Надеемся услышать ее имя среди лауреатов. Это сделает честь нашему обществу.

Юрий ЛУКИН